

Доктор Крейг Кинер, Деяния, лекция 23, Деяния 27-28

© 2024 Крейг Кинер и Тед Хильдебрандт

Это доктор Крейг Кинер в своем учении по книге Деяний. Это 23-я сессия, главы 27-28 Деяний.

Павел давно хотел попасть в Рим.

Мы можем прочитать это в собственных произведениях Павла в 15-й главе Послания к Римлянам, где он говорит: «Сначала мне нужно пойти в Иерусалим». Там могут быть проблемы. Пожалуйста, помолись за меня.

Но после этого я надеюсь навестить вас в Риме. Ну, а также в 19-й главе Деяний, язык очень напоминает язык Иисуса, Деяния 19:21, очень напоминает Луки 9:51, где Иисус обратил свое лицо к Иерусалиму. Он собирался идти в сторону Иерусалима.

Это был его план. Он посылает учеников впереди себя. Итак, в Деяниях 19 Павел планировал, что после того, как он пойдет в Иерусалим, он отправится в Рим.

И он также послал учеников, которые работали с ним. Итак, в 27-й главе Деяний он, наконец, доберется до Рима, возможно, не так, как он ожидал, находясь под стражей в Риме. Но Пол остается одним и тем же человеком, независимо от того, находится ли он под стражей или нет.

Но, знаете, для человека, который любит проповедовать все это время в заключении, вероятно, было очень трудно. И все же, по крайней мере в Риме, мы знаем, что он будет служить людям, которые придут к нему в гости, потому что он находится под домашним арестом. И он периодически проповедовал правителю еще в 24-й главе Деяний.

Итак, в Деяниях 27 его отправят по морю. Морские путешествия считались опасными. Это было верно как в романах, так и в исторических произведениях.

На самом деле, это было настолько опасно, что, когда у вас есть древние оракулы, у вас было много людей, которые спрашивали: ну, будет ли опасность во время моего морского путешествия? И примерно в пятой части случаев они говорили «да», потому что на море очень часто сталкивались с опасностью. И именно поэтому многие люди не любят морские путешествия. Сам Павел уже несколько раз терпел кораблекрушение, как мы видим из Второго Послания к Коринфянам, хотя Деяния приберегают все это для этого большого события, свидетелем которого является сам Лука.

Аристарх идет с Павлом, а Лука идет с Павлом. Так вот, они не всегда позволяли людям путешествовать с кем-то, кто был заключенным. Иногда они позволяли слугам путешествовать с человеком, иногда нет.

Но, судя по всему, Юлиус знает, что ему приказывает этот парень. Нам просто нужно вытащить его отсюда по политическим причинам. Вероятно, он не представляет особой угрозы для Рима.

Итак, Луке, особенно если это Лука, врач из Колоссянам 4:14, можно позволить пойти с ним. Возможно, он будет полезен и другим людям поблизости. Итак, центуриона иногда посылали с небольшой группой людей для чего-то подобного.

Итак, на данный момент с ним не 80 солдат, возможно, это довольно небольшое количество солдат. Потому что помните: они должны обеспечить едой всех, кто будет в пути. Ему придется потребовать это и сказать: «Хорошо, ты там, отдай немного еды или чего-то еще».

Они берут корабль из Кесарии, что не составит большого труда. И естественно, они плывут на север. И в конце концов они приходят в гавань, где могут поймать александрийский зерновой корабль.

Из Александрии на север шло множество кораблей. И они дошли до побережья Сирии, до южного побережья Малой Азии. А затем они переправятся во время путешествия, подобного тому, о котором мы сейчас услышим, за исключением того, что обычно они этого не делали: с Крита они обычно не сталкивались со штормом, который уносил бы их так далеко на юго-запад.

Александрийские зерновозы могли быть очень большими. Лукан во втором веке говорит о существе по имени Исида, которое было названо в честь номинального главы. Итак, в Деяниях 28 есть корабль «Кастор» и «Полукс» или братья-близнецы «Диоскуры».

Но был корабль под названием «Исида», на борту которого находились 600 человек. Что ж, Пол окажется в зерновом корабле, но не в начале этого повествования, а в последнем, который они поймают, и вмещающем 276 человек. Это почти вдвое меньше, чем у Исиды.

Итак, это довольно большой зерновоз, хотя было много других, столь же больших. И это включая экипаж, всего 276 человек. Но с плаванием были связаны риски, особенно зимой.

Вот почему во 2 Тимофею в 4 главе, говорит Павел, поспеши прийти ко мне до зимы, потому что после зимы ко мне будет очень трудно добраться, и весной меня может уже не быть в живых. Вот почему в Евангелии от Матфея 24, стих 20, молитесь, чтобы ваше бегство из Иерусалима не произошло зимой. Зима была трудным временем для путешествий, даже по суше во многих местах, но на море было очень трудно.

А некоторые люди путешествовали зимой, потому что за это их ждали большие награды. Император Клавдий, так стремившийся доставить зерно в Рим из Александрии, даже предоставил особые бонусы тем, кто будет путешествовать в более трудные времена. Итак, это было настолько выгодно, что некоторые владельцы рисковали, особенно владельцы, у которых было несколько судов и которые сами не путешествовали с судами, потому что у них была очень дорогая страховка.

Я имею в виду, что страховка стоила дорого, потому что никогда не знаешь, когда корабль затонет. Многие моряки на многих из этих кораблей были рабами из Египта или людьми, которым просто приходилось рисковать, потому что у них не было других средств дохода. Итак, люди будут путешествовать.

Еще не зима. Предположительно, Фест прибыл в какой-то момент в июле, предположительно 1 июля, предположительно, он официально вступит в должность, и, вероятно, прибыл раньше этого. Но слушание дела Пола, вероятно, было назначено летом.

Но в какой-то момент, уже осенью, они отплывают. И в какой-то момент осени плавать стало опаснее, тем более, что сезон продолжался. Но от года к году оно может меняться.

Я имею в виду, что вы не всегда могли, ну, вы не всегда могли предсказать, вы не могли предсказать, какой будет погода. Итак, Лука хочет упомянуть, что это было после поста, после Судного Дня. Итак, парусный сезон наступает позже, чем было бы необходимо, если бы они отправились в плавание раньше.

Если у владельца было достаточно кораблей, стоило рискнуть и заставить их быстро отплыть. И вот они достигли южного побережья Малой Азии до Ликии и других мест, плывут вдоль нее и, наконец, садятся на корабль в сторону Крита. Но ветры не помогли, поэтому они плывут на юг Крита, чтобы у них не было таких проблем с ветрами.

И они приходят в гавань под названием Fair Havens, что оказывается довольно иронично. Но они хотят остаться там, недалеко от Ликии. Они хотят там остаться, потому что, ну, они там останавливаются, потому что это место безопасное, но не совсем подходящее для зимовки.

Это небольшая гавань. Моряки не очень довольны. Это небольшое сообщество.

Знаете, в небольшом поселке отцы не захотят отдавать своих дочерей на временную работу морякам, у которых есть подруги. У них, вероятно, не хватает проституток или чего-то в этом роде. Люди на борту говорят, что это не лучшее место для проживания.

Это слишком маленькое сообщество. Нас слишком много. И вот, они отправились зимовать куда-то побольше, чем эта рыбацкая деревня.

Итак, они хотят добраться до Феникса, который находится дальше по побережью на западе Крита. И поэтому они собираются просто сделать короткую прогулку, из-за того, как устроено побережье, вы можете совершить короткое плавание через залив, всего за несколько часов от этой гавани до другой точки суши, вместо того, чтобы обнимать побережье там. И это было бы здорово, потому что небо выглядело очень, очень красиво.

Но большинство из этих людей, вероятно, не были знакомы с южным побережьем Крита и не знали о внезапных порывах ветра, которые могли проноситься между горами, и о том, что там была особая метеорологическая или погодная проблема, из-за которой порывы могли прийти внезапно. из-за гор. Вы бы их не увидели. И они пронесли бы между горами с еще большей силой.

И так уж случилось, что это произойдет, когда они собираются плыть через этот залив, и он унесет их в море далеко от Крита и вообще от суши. Сейчас пассажиры, вероятно, находятся на палубе. Под палубой можно хранить зерно и другие вещи.

Но в это время года есть александрийский корабль. Это, видимо, особенно зерно. А еду пассажирам придется приносить с собой.

Они спали на палубе и так далее. Возможно, позже в повествовании они останутся под водой в самые худшие времена шторма. Если бы вам действительно пришлось, вы могли бы собрать там много людей.

Но в любом случае интересно, что места и количество дней в этом повествовании о штормах во время средиземноморских штормов точно соответствуют тому, что мы знаем о путешествиях по Средиземному морю в подобных условиях. Была книга средиземноморского моряка XIX века по имени Джеймс Смит, который установил это и которую сегодня всегда цитируют. И его сегодня можно дополнить каким-то другим материалом, известным нам по военно-морским институтам и так далее.

Кроме того, несколько человек занимались морской археологией и предоставили нам много новой информации о кораблях. Мы не знаем, некоторых вещей мы не знаем так много о кораблях, потому что в затонувших кораблях, которые обнаруживаются под водой, обычно остается только днище корабля и груз, часть груза. Но в любом случае, предупреждает их Пол, я думаю, что будут проблемы.

Павел много плавал, но зачем они будут слушать пленника? Я имею в виду, что он может быть там только потому, что прикован к Юлию Центуриону. Люди говорят: ну, Пола все равно бы там не было. Зачем Павлу присутствовать, когда капитан корабля, мореплаватель и сотник принимают решение? «Центурион» не управлял кораблем, но им нужен был его совет.

Он римский военный офицер. Так почему же они, почему, почему Пол вообще мог быть там? Ну, нет никаких указаний на то, что это обязательно делается наедине. Вокруг могут стоять другие люди.

И опять же, если Пол прикован к Юлиусу, он будет там. Пол также имеет большой опыт путешествий. Он гражданин Рима.

Он лидер движения. Так что, во всяком случае, Павел высказывает свое мнение, но ему не верят. Почему «Центурион» поверил ему, а не капитану корабля и штурману? И насколько можно судить, глядя на небо, все должно быть хорошо.

Но у Павла был другой источник информации, кроме взгляда на небо. В древней литературе иногда, ну, часто люди молились и приносили жертвы богам перед отплытием. Они хотели заслужить благосклонность богов и иногда прибегали к гаданию, чтобы убедиться, что путешествие пройдет успешно.

Но никто пока не верит Полу на таком уровне. «Центурион» рад, потому что в тех местах, где они останавливались, Павел получал бесплатное гостеприимство от друзей. Но Юлий не готов услышать его как представителя божества.

Итак, корабль уносит на юго-запад. Они приближаются к острову Кауда и едва успевают поднять на борт шлюпку корабля. За кораблем иногда тащили лодку.

Ну, его можно сломать во время шторма, а во время шторма его можно разбить о корпус. Итак, они делают все возможное, чтобы доставить его на борт корабля, что они могут сделать, потому что, когда они проходят мимо Кауды, Урукильо, очень сильного ветра, дующего на них с северо-востока, они частично защищены островом. От этого. Чтобы не для того, чтобы их не взорвало, но они хотя бы смогут поднять этот ялик на борт.

И это на самом деле очень важно, как мы увидим позже в повествовании. Эта маленькая лодка, так сказать спасательная шлюпка, становится вопросом жизни и смерти. Итак, их продолжает сносить на юго-запад.

И это для них очень опасно, потому что, если они продолжают идти тем курсом, которым, по их мнению, могут идти, они могут оказаться возле отмели Сиртиса. На мелководье Сиртиса на ливийском побережье находились Сиртис Малый, Сиртис Большой. Моряки издавна опасались мелководья Сиртиса.

Фактически, они уничтожили один из первых римских флотов, выступавших против карфагенян. Они застряли на мелководье. Они там застряли.

А затем, когда вода вернулась, корабли были затоплены. И этот конкретный римский флот был уничтожен. Итак, это было очень страшно.

Об этом ходило много историй. И они определенно не хотели, чтобы их унесло ветром до Сиртиса. Итак, они продолжают поворачивать, пытаюсь двигаться на север, чтобы уйти от этого.

Но было действительно трудно лавировать с теми кораблями, которые у них были, с такими парусами, которые были у них тогда. Были некоторые вещи, которые они не открыли в навигации. И поэтому они не уверены.

Похоже, им не удастся добиться большого прогресса. Их, что касается ветра, в конце концов им просто уносит. Они хотят снять паруса.

Паруса им определенно не помогают. И им приходится выбрасывать некоторые вещи в море. Они выбрасывают часть пшеницы за борт.

Им нужна другая пшеница в качестве балласта. Но в любом случае вы не выкинете всю пшеницу за борт. Фактически, в повествовании мы обнаруживаем, что они дважды выбрасывают пшеницу.

Вероятно, они действуют как бригада ведер, учитывая то, что мы знаем о том, как работали корабли. Но они не могли опустошить все это. Разгрузка самых крупных кораблей, таких как «Исида», о которой я упоминал ранее, может занять целый месяц в гаванях Италии.

Итак, они опустошают часть этого. У них есть еще немного места в трюме, но они не могут его полностью опустошить. А выбрасывая вещи за борт, Люк иногда, видимо, помогал им.

Он говорит, что мы своими руками выбросили эти вещи за борт. Люк, очевидно, находится с ними, когда они проводят зондирование. Павел сказал: мы все будем спасены.

Все 276 человек на борту будут спасены. Но мы спасемся, но сначала высадимся на мель на острове. И так, корабль погибнет, но человеческих жизней не будет.

Ну и хорошо, что у них была страховка на содержимое корабля. Но в любом случае это было бы настоящим чудом, если бы корабль погиб и никто из 276 человек не погиб. И некоторые из пассажиров, вероятно, были больны.

Многие из них они не ели... ну, они не ели уже много дней. Люк следит за всем этим. Тот факт, что на улице гроза, не означает, что вы никогда не сможете отличить день от ночи.

Хотя иногда не могут. Они не могут видеть звезды, поэтому они не могут видеть свое местоположение. И Лука с ними, когда они делают зондирование.

Они могут услышать что-то другое. Даже несмотря на то, что они приходят в темноте, они слышат что-то другое. И можно было услышать шум прибоя на камнях, которые находились довольно далеко от Мальты, но направлялись в сторону Мальты.

Итак, они слышали какую-то землю неподалеку. Они слышали прибой воды и начали измерять глубину. И на самом деле это именно те глубины, которые, как мы знаем сегодня, были бы такими, если бы они шли на Мальту, мимо этих скал, в сторону того, что сегодня называется заливом Святого Павла, или, по крайней мере, где-то рядом с заливом Святого Павла. .

И когда они проводят зондирование, то, как они это делали, опускали что-то очень тяжелое. Оно бы дошло до самого дна. Но в нем было бы что-то, из чего вы действительно могли бы получить что-то... Оно сообщало бы вам, когда оно достигнет дна, и вы могли бы даже получить несколько образцов со дна.

А потом вы поднимете его и сможете определить, насколько глубоко он находится. Итак, Павел обращается к ним. И люди иногда говорят: ну, как Павел мог говорить посреди бури? Ну, во-первых, шторм не всегда был одинаково сильным.

И во-вторых, некоторые полагают, что Пол на самом деле говорил в трюме. Если бы они выбросили достаточно зерна, под палубой можно было бы втиснуть много людей. Но с другой стороны, он мог находиться на палубе во время затишья.

У нас есть много подобных свидетельств из древности, которые нам труднее представить в современном мире, где есть системы усиления звука. Иногда людям удавалось делать то, что мы даже представить себе не могли. Генералы разговаривали с армиями.

Это повсеместно встречается в древней литературе. Вы можете сказать: ну, это все выдумки. Но даже если бы все эти рассказы были вымышленными, как бы люди придумали эту выдумку, если бы ее никогда не было? Генералы, видимо, могли говорить хотя бы с некоторыми армиями.

Мы читаем, что иногда некоторые люди сзади не слышат всего, что они говорят. Но генералы говорили с армиями. У нас есть и другие рассказы о людях, говорящих в море.

И это было проверено совсем недавно. Например, Джордж Уайтфилд, который был евангелистом в 1700-х годах, Бенджамин Франклин сказал, что, по слухам, Уайтфилда можно услышать за милю и даже дальше. Итак, Бенджамин Франклин решил проверить это.

И он пошел и остановился так далеко. И действительно, он слышал Джорджа Уайтфилда. Он сказал, что это удивительный человек.

Я хочу познакомиться с этим человеком. И он подружился с Уайтфилдом, хотя Уайтфилд был христианином-евангелистом, а Бен Франклин — деистом. Но они стали действительно хорошими друзьями.

Ну и как они добрались до берега? Там сказано, что некоторые были достаточно сильны, чтобы плавать. Некоторые пришли на досках. Это могут быть доски из грузового отсека, которые использовались для разделения груза.

Пшеница могла быть в мешках. Если бы он был в мешках, мешки как бы меняли бы форму, когда корабль двигался из стороны в сторону. И это может быть очень вредно.

Итак, у них были доски, чтобы разделить их и так далее. Теперь, если они смогут сойти на берег, им поможет прилив. То же самое относится и к доскам.

Доски были бы просто, знаете ли, за них можно было бы просто держаться, как за спасательный жилет. И прилив вынесет вас на берег. Прилив, возможно, не лучший способ рассказать о Средиземном море, но волны уносят вас.

Я посоветовался по этому поводу с другом. У нее докторская степень по истории, но она также занимается серфингом. Итак, она действительно проверила прибой на Мальте.

И она сказала: да, именно это и произойдет. Волны принесут вас. Ранее я уже упоминал о лодке.

Знаете, было бы разумно, чтобы днем, после того, как они бросили якорь, днем они могли бы просто использовать спасательную шлюпку и совершить несколько рейсов, чтобы переправить всех на берег. Но что-то должно было случиться с этой лодкой накануне вечером. И именно поэтому они не могли использовать лодку.

Некоторые из матросов решили, что собираются, хотят спустить лодку. И они сказали, что собираются помочь им расставить якоря. И это было то, что обычно считалось хорошей идеей.

Я имею в виду, тебе нужны были якоря. Вы не хотели пытаться подвести корабль слишком близко к берегу, не имея возможности видеть, что вы делаете. Потому что ты сядешь на мель на камнях.

И вы можете сесть на мель на камнях слишком далеко. Итак, вам нужно было установить якоря, которые были бы достаточно неглубокими, чтобы якоря могли за что-то держаться. Итак, они выставили четыре якоря.

И тогда они надеялись и молились о рассвете. Но моряки хотели сделать то же самое с лодкой. Что ж, Пол, очевидно, сверхъестественным образом знал, что происходит что-то еще.

Они собирались попытаться сбежать на лодке. Потому что управлять кораблем будет сложно. Но, знаете, эта маленькая лодка не обязательно должна быть такой, им не нужно беспокоиться о том, что они сядут на мель.

Они думают, что смогут добраться до берега. И если они подождут до утра, и начнется соревнование за лодку, или до утра, если будет соревнование за лодку, кто получит лодку? Ну, солдаты были с мечами. Итак, моряки решают, что им удастся сбежать, пока они могут.

И Павел говорит, что, если они не останутся на борту, никто не сможет спастись. Итак, вот где у нас уже есть пророчество о том, что все будут спасены. Но это условное пророчество.

То есть все будут спасены. Но это произойдет потому, что ты будешь подчиняться мне и не позволишь им сделать это. Итак, они, солдаты, к этому времени верят Павлу.

До сих пор он был прав во всем. Он пока что слышит от Бога. И так, они перерезали веревки и бросили лодку в море.

И теперь никто не может пользоваться лодкой. Ну, морякам в этом случае с ним не уйти. Это означает, что на борту корабля будут находиться моряки, что важно, поскольку опыт моряков понадобится, как только станет достаточно света, чтобы подвести корабль близко к острову.

И они не смогут полностью доставить его на берег, но они смогут поднести его намного ближе к берегу, чем они могли бы сделать в темноте, и намного ближе к берегу, чем другой люди на борту могли бы даже обойтись без опыта моряков. Таким образом, все будут спасены. И так, прилив поможет перенести людей на берег.

Корабль садится на мель, не достигнув берега, и разбивается о камни. Теперь некоторые люди говорят: ну, если бы у Люка были с собой все эти записи, как они сохранились? Если бы это был папирус, папирус Луки был бы поврежден, особенно тот тип папируса, который преобладал в тот период. Он не был водонепроницаемым, поэтому чернила смывались.

Ну, чернила не были водостойкими, поэтому их можно было смыть. Вот почему, ну да, и этот папирус, и папирусные чернила на папирусе сохранились только в сухом климате, например, в Египте или в свитках Мертвого моря в такой местности. Лука, возможно, также писал на пергаменте, который отличается от папируса, но у Луки также мог быть контейнер.

было множество водонепроницаемых амфорисков, которые можно было запечатать пробкой или другими предметами. И если бы Люк знал, что он собирается плыть, ему все равно было бы разумно взять его с собой. И так, Люк мог положить это на свою доску или что-то еще, когда они выходили на берег.

У Луки, вероятно, также была резервная копия в Кесарии. Обычно, если бы у вас был крупный писательский проект, вы бы, знаете, если он знал, что собирается уйти, у него было время его переписать, или, может быть, кто-то мог бы помочь ему это переписать. Но записи Люка во время путешествия, вероятно, тоже были неплохими, поскольку детали очень точны.

Конечно, возможно, это было совсем недавно, Люк только помнит, но вполне вероятно, что Люк вел дневник и добрался с ним до берега. Это не точно, но думает большинство учёных, и топография, кажется, соответствует этому, насколько мы можем судить, топография несколько изменилась с того периода, но, похоже, соответствует заливу Святого Павла, который находится недалеко от Валлетты, нынешняя столица острова Мальта. Были и другие теории о том, что

он имеет в виду другую Мальту или другой Молит , но в целом доказательства очень сильно говорят в пользу этой Мальты.

Что ж, проявить гостеприимство к потерпевшим кораблекрушение было очень важным делом. Это был один из самых необходимых видов гостеприимства. Об этом мы читаем и в другой древней литературе.

Об этом говорит Део Златоуст и так далее. Мальта фактически находилась на торговом пути. Для александрийской торговли они плыли на север, а затем на запад, пытаясь добраться до Италии. Мальта находилась на торговом пути между Критом, и вы могли отправиться на Мальту или на Сицилию, а затем отправиться на север, в Италию.

Теперь на обратном пути в определенное время года можно продолжить путь в Египет более прямым путем. Но в любом случае в конечном итоге они узнают, что остров — это Мальта, место, о котором они могли знать, но никто из них никогда раньше не заходил с этого угла в таких погодных условиях. Холодно, горит огонь, и сам Пол помогает развести огонь, собирая палки для костра.

Вероятно, идет небольшой дождь. А Лука говорит о местных людях как о варварах, но подчеркивает их доброту и употребляет слово , которое философы употребляли из человеколюбия. Варвар иногда был оскорблением, но это не всегда было оскорблением.

Греки использовали его, чтобы смотреть свысока на людей, которые были ниже их, но также его использовали просто по отношению к людям, которые не говорили по-гречески. Эти люди, вероятно, говорили на местном пуническом языке на острове Мальта, который когда-то был колонизирован карфагенянами и теперь находился под властью Рима. Вы можете сравнить прием этих варваров с приемом, который Павел получил среди искушенных афинян, и особенно с приемом, который он получил среди своего народа в Иерусалиме.

Павел собирает эти палки, выходит гадюка и садится ему на руку. Некоторые говорят: ну, на Мальте сейчас нет ядовитых змей. Возможно, есть змеи, которые кажутся ядовитыми, но на самом деле ядовитых нет.

Возможно, Люк просто не знал, что на самом деле это не яд. Что ж, вы всегда можете принять такую возможность. Укусы змей были очень серьезной проблемой, и врачи были ею — это была одна из вещей, с которыми их должны были обучить справляться.

Но надо еще учитывать, что человеческого жилья там сейчас гораздо больше. На Мальте исчезла большая часть лесного покрова. Прошло 2000 лет.

Я знаю места, где еще поколение назад было много змей, а сейчас змеи вымерли, потому что люди систематически их убивали. Так что это может произойти через поколение. Конечно, это могло произойти в течение пары тысяч лет.

Я не вижу причин допрашивать Люка на этом основании. Сегодня залив Святого Павла густо заселен. Но некоторые люди видят здесь еще кое-что — столкновение сил.

Иногда духовные встречи были связаны со змеями, например, в Египте в главе 7 Исхода. Таким образом, это может быть еще одним случаем встречи силы в Деяниях. Было ли за этим что-то духовное или это была просто змея, холодная и жесткая, ожившая от жары и вцепившаяся в руку Павла, в любом случае Бог защитил его. Глава 28, стих 4. Люди задаются вопросом, не был ли Павел в чем-то виновен.

Смотри, он пережил море, и теперь справедливость не оставила его в живых. На его руке закреплена гадюка. Считалось, что кораблекрушения можно использовать для наказания нечестивцев.

А если вы пережили кораблекрушение, вас можно будет наказать по-другому. Что ж, Пол, должно быть, очень виноватый человек. И это иногда даже использовалось в суде.

Если все эти бедствия случились с тобой, возможно, боги хотели убедиться, что ты понесешь наказание. Но что может сослужить ему хорошую службу в суде, так это то, что ни одно из этих бедствий не причинило Павлу никакого вреда. Он стряхивает гадюку в огонь.

Справедливость считалась богом, олицетворяемым богом. Так было и в пунических кругах. Это было также греческое и римское божество Дике, греческая богиня справедливости и мести.

И в Риме был храм справедливости. Итак, они видят, что справедливость не позволила ему жить. Но затем, когда они видят, что он не пострадал, они меняют свое мнение и говорят, что он, должно быть, божество.

Там, откуда родом моя жена, все змеи считаются ядовитыми. Возможно, не все они ядовиты, но в любом случае предполагается, что они ядовиты. И это предположение здесь.

Это была ядовитая змея, но она не причинила ему вреда. Вот это ирония. Они переходят от утверждений, что он, должно быть, преступник, к решению для себя, что он, должно быть, бог.

Ну, ты должен был проявлять большое гостеприимство к божествам. И в 14-й главе Деяний есть эта ирония, где они пытаются оказать ему гостеприимство, думают, что он божество. Когда они узнают, что это не так, они побивают его камнями.

Но здесь гостеприимство очень положительное. У нас снова юмор Люка. Глава 12. Рода была единственной, кто действительно понимал.

В главе 17 и стихе 18 стоики и эпикурейцы неправильно понимают. И вот эти местные люди неправильно понимают их, по крайней мере, как нечто положительное, а не как нечто отрицательное.

Почему Павел их не исправляет? Пол, вероятно, не знает. Я имею в виду, если они говорят на местном пуническом диалекте, возможно, Люк и Пол услышат об этом постфактум. Но в любом случае сотник и бывшие с ним, в том числе и Павел, получают гостеприимство от Публия, главного человека острова.

Публий должен был быть римским гражданином и говорителем латыни. Возможно, он был достаточно образован, возможно, был достаточно образован, чтобы говорить по-гречески. Говорят, что он был первым человеком на острове.

Иногда это просто означает выдающийся. Ранее я упоминал, что Филиппы были первым городом, который является выдающимся городом. Иногда мы читаем у Страбона и других авторов о том, что город был первым городом, просто имея в виду, что он был выдающимся.

Иногда в Деяниях мы читаем о первых людях по-гречески, о первых жителях города. Это просто означает очень выдающиеся люди. А вот на Мальте иногда это выражение употреблялось для обозначения самой высокой должности.

Значит, он может быть губернатором Мальты. Ну, его отец очень болен рецидивирующей лихорадкой и дизентерией. Это может быть следствием одной из форм малярии.

Тогда это было очень распространено. Тогда они не говорили такими словами. Если вы читаете литературу Гиппократ, режимы и болезни, острые заболевания и так далее, или другую древнюю медицинскую литературу, то там часто об этих вещах говорят просто как о лихорадках, и они часто сопровождают дизентерию.

Рецидивирующая лихорадка, которая приходит и уходит. О некоторых из этих вещей мы знаем и сегодня. Но он был в очень серьезной форме.

Он был пожилым человеком и чувствовал себя не очень хорошо, особенно из-за дизентерии. И вот Павел идет, молится за этого человека, возлагает на него руки, и отец Публия исцеляется. Как только это произойдет, на остров начнут приходить другие люди и приводить людей для исцеления.

А за всем этим наблюдает Юлий сотник. Его уважение к Полу становится все выше и выше. Итак, когда он приедет в Рим, у него будет хороший отчет для суда.

Это повествование очень близко перекликается с повествованием из 4-й главы Луки, где Иисус исцеляет тещу Петра, а затем они начинают приводить людей к Иисусу для исцеления. Некоторые люди думают, что исцеления уменьшаются позже в Деяниях. Ну, они этого не делают.

Это прямо здесь, в 28-й главе. Вероятно, Павел не слишком много молился за больных во время своего пребывания в римском заключении в Кесарии. У нас есть много глав, посвященных Кесарии и его опеке с 22 по 26 главы.

Но как только он попадает сюда, в 28-ю главу Деяний, он возлагает руки на людей, и они исцеляются. Наконец, очень ранней весной они могут сесть на другой корабль. Прошло три месяца, так что парусный сезон еще очень рано.

Но на этот раз все получится гораздо лучше. И на этот раз им не так далеко идти. Они плывут на север, в Сиракузы на Сицилии, которые были важным местом, крупным городом.

Ранее он был основан греками и к этому моменту уже давно находился под властью Рима. Оттуда они направляются в Региум, который находится на южной оконечности Италии. Чтобы плыть из Сицилии в Региум, не нужно было слишком далеко.

А затем идут вверх по побережью Италии в Путеоли. А оттуда они по суше доберутся до Рима. Они могли бы пойти дальше.

К этому моменту Куодегус построил новую гавань в Остии. Но в любом случае они пойдут сухопутным путем. Некоторые места немного заболочены, но они туда прекрасно добираются.

И по дороге их встретят несколько человек из двух групп христиан. Они найдут христиан, у которых смогут остановиться, и их приветствуют несколько групп христиан из Рима. Итак, слухи распространились из мест, где они остановились и приняли гостеприимство.

Павел, вероятно, не торопится в Рим, но он не против поехать в Рим. Но Юлий, вероятно, не торопится доставить Павла в Рим, зная, что тот окажется узником. Остальные заключенные, вероятно, не спешат в Рим, потому что, если они не похожи на Павла, римских граждан, обратившихся к кесарю, их, вероятно, отправят в Рим для казни на публичных играх.

Это одна из причин, почему, когда солдаты... люди собирались плыть к берегу, ходить по доскам, солдаты были готовы убивать пленных, потому что, ну, они все равно умрут. И мы должны не дать никому из них сбежать, иначе нас могут привлечь к ответственности. Это были такие условия, при которых их можно было бы не привлечь к ответственности, но в силу политики, если бы кто-то искал козла отпущения, его могли бы казнить.

Таким образом, имело смысл убить их, потому что они не могли плавать в цепях. Цепи были бы слишком тяжелыми. Им пришлось выпустить их из цепей.

И центурион понимает: ладно, ну, мы не можем пощадить Павла и убить их. Нам придется за это ответить. Это непоследовательно.

Но он хочет пощадить Пола, чтобы благодаря ему все заключенные были спасены. И вот все 276 добираются до берега. Но теперь, когда они идут в Рим, у вас есть сотник, у вас есть солдаты, которые с ним, у вас есть Павел, который теперь является своего рода героем среди них, товарищи Павла, а затем и другие пленники. .

Итак, места оказали ему гостеприимство. А еще, когда он добирается до Рима, люди выходят его приветствовать. Что ж, Павел ранее написал свое письмо римлянам из Коринфа или, технически, вероятно, из Канкри.

Он отправил его из Канкри, где Фиби была диаконом церкви. Диаконос переводится по-разному. Итак, я пока оставляю это диаконом .

Но она была диаконом церкви, ехала в Рим, возможно, по делам, и везет письмо в Рим. Итак, церковь в Риме знала о Павле. У него было много друзей, которые побывали там до него.

Мы видим это из 16-й главы Послания к Римлянам. В 54 году, когда умер Клавдий, императором стал Нерон. У вас было много людей, которые были верующими евреями, которым пришлось покинуть Италию, или евреев, которые еще не были верующими, которые стали верующими в Коринфе, которые были вынуждены покинуть Италию, теперь могли вернуться в Италию.

Итак, они уже там. К моменту приезда Пола они пробыли там уже несколько лет. И люди знают о Поле.

Они знают, кто он. У него там связи. И он собирается написать еще письма из Рима.

Скорее всего, он написал там Послание к Филиппийцам и некоторые другие послания. Население Рима, по некоторым оценкам, исходя из запасов воды, составляет всего лишь четверть миллиона человек. Я думаю, что, судя по переписи, более вероятно, что это был миллион, цифры переписи древности.

Это будет 250 000 граждан плюс семьи, слуги и так далее, рабы и так далее. Вероятно, в Риме проживало около миллиона человек. Это обычная оценка.

Условия жизни в Риме были многоквартирными и многоквартирными домами, внизу жили богатые люди. И чем выше поднимался, тем беднее были люди, тем ниже была арендная плата. На это все равно ушло много денег.

Иногда на нижних этажах располагались магазины с мезонинными квартирами, где жили люди. Но водопровод был только на нижнем этаже. А верхние этажи были шаткими.

Иногда эти здания разрушались и так далее. В некоторых домашних или квартирных церквях Рима были длинные коридоры, соединявшие разные комнаты, в которых спали люди. Итак, в длинные коридоры можно было поместить несколько человек, но в эти квартиры на более высоком уровне обычно невозможно было поместить людей.

В этих комнатах было достаточно места, чтобы сами жильцы могли спать. Но домашние церкви могли собираться в длинном коридоре или в некоторых квартирах на первом этаже. По оценкам, еврейские жители составляли около 5% населения Рима.

По оценкам, их число составляет всего 20 000, чаще всего от 40 000 до 50 000. Так что, возможно, 5%, возможно, меньше. Еврейская община Рима.

Мы немного говорили об этом, когда рассматривали изгнание в Деяниях 18:2. Но большая часть евреев, вероятно, жила в Транс-Тиберинуме. Сегодня в Риме это называется район Трастевере. Еще раз извините, если ваш язык итальянский, и я испортил произношение.

Он находится через реку Тибр от центра города. Большая часть еврейской общины была бедной. Многие из них, вероятно, работали в доках реки Тибр.

Существовало несколько синагог, и некоторые из них известны по названиям. Одним из них, по-видимому, была Маслина, которая интересна для 11-й главы

Послания к Римлянам, хотя мы не знаем, в какой период существовала эта синагога. Но было несколько синагог.

В отличие от Александрии, еврейская община здесь не была единой. Рим не позволил бы этого. Они не хотели, чтобы в их городе объединялась какая-либо группировка, кроме преторианской гвардии или местной полиции.

Рим не позволил бы этого. И так, у вас было много синагог, разные руководители в разных синагогах и не было централизованной еврейской власти. Здесь было много грекоязычных иммигрантов, иностранцев из многих частей диаспоры, многих частей диаспоры, включая многих евреев, большинство из которых говорили по-гречески, хотя были и латиноязычные.

Более половины жителей-евреев носят латинские имена, но еврейская община, судя по всему, преимущественно говорит по-гречески. Мы знаем, что там было много граждан, много еврейских римских граждан. Филон упоминает, что там была целая община еврейских римских граждан.

Что ж, большинство из них, вероятно, были римскими гражданами, потому что они произошли от рабов, поработанных Помпеями, а затем освобожденных. Мы уже говорили о них ранее. Но в Риме было много ксенофобии.

Были некоторые римляне, которым действительно нравились еврейские обычаи, и они перенимали их, но римляне, особенно элитные римляне, особенно ненавидели субботу, обрезание и пищевые обычаи. Неудивительно, что Павлу приходится иметь дело с ними в своем послании к римлянам. И еще вопрос: еврейская община как минимум пару раз подвергалась изгнанию.

Ранее я упоминал, что иногда астрологов и других людей изгоняли. Ну а при Тиберии еврейскую общину изгнали. При Клавдии еврейская община была изгнана, по крайней мере официально, хотя, вероятно, не все уехали.

Итак, всего лишь несколько комментариев о римской истории и о том, что переживала там церковь с момента ее основания, вероятно, восходя, по крайней мере, к мигрировавшим туда еврейским верующим, которые были родом из Рима, во 2-й главе Деяний. Клавдий изгнал еврейских христианских лидеров в 2-й главе Деяний. в 49 году, и это изгнание было автоматически отменено после смерти Клавдия в 54 году. Итак, в течение пяти лет вы имеете то, что было почти полностью языческой церковью. Опять же, вероятно, не все ушли, но, вероятно, большинство евреев-христиан ушли.

В 64 году, через десять лет после возвращения еврейских верующих, Нерон начал убивать сотни или тысячи последователей Иисуса в Риме, скармливать их диким животным и использовать их в качестве факелов для освещения своих

императорских садов по ночам. И тем не менее, после этого церковь все еще была сильна, поэтому у нас создается впечатление, что Римская церковь была сильна в то время, когда написано Первое послание Климента, от Рима до Коринфа. Это предполагает огромный рост церкви всего за 15 лет.

К этому моменту из-за изгнания это были в основном язычники, но у них была еврейская база. К тому времени, когда Павел пишет письмо, верующие евреи только что вернулись. Вот почему Акилла и Прискилла вернулись в Рим.

На данный момент они побывали с ним в Эфесе, вернулись в Рим. В этот момент 54 года, позже, кажется, что они снова возвращаются в Эфес. Итак, Павел пишет письмо к римлянам спустя некоторое время после этого.

Это как раз между одним судом по изгнанию евреев-христиан и другим судом, когда Нерон собирается начать сжигать христиан заживо. Но в то время, когда Павел обратился к императору, никто не знал, чем обернется дело с Нероном. Пока Нерон находился под наставничеством Сенеки Младшего, философа-стоика, очень придавшего большое значение самообладанию, и Бурра, возглавлявшего преторианскую гвардию, казалось, Нерон вел себя нормально.

Он был очень молод, когда стал императором. Я могу упомянуть, что способ, которым он стал императором, по крайней мере, согласно Тациту, заключался в том, что его мать Агриппина позаботилась о том, чтобы император Клавдий умер. Он получил немного яда, но это не прикончило его, ядовитые грибы, поэтому она подкупила врача, и он наклеил немного яда на перо и ввел его себе в прямую кишку, утверждая, что сделал что-то, чтобы исцелить его, и этот яд прикончил его. выключенный.

Что ж, был еще один потенциальный претендент на престол, и это был Британик, сын Клавдия и его бывшей жены Мессалины. Итак, Британик фактически поперхнулся ледяной водой. У них были слуги, которые проверяли всю еду и воду, и вода не была отравлена, но вода была немного теплой, поэтому они добавили в нее немного холодной воды.

Оно было отравлено, и это устранило Британника. Нерон был женат на Октавии, дочери Мессалины и Клавдия, и это помогло гарантировать его правление, когда он пришел к власти. Он обвинил ее в прелюбодеянии и приказал казнить бедную женщину.

Через некоторое время Нерон действительно вышел из-под контроля. Буррус исчез. На самом деле Сенеку не казнили до тех пор, пока он не стал соучастником заговора с целью убийства Нерона, потому что он вышел из-под контроля.

Но новым наставником Нерона вместо Сенеки и Бурруса новым наставником Нерона стал Тигеллин, а Тигеллин был его старшим парнем. Они много чего делали вместе в сексуальном плане. Они делали много других вещей, бунтарского типа.

Некоторые из того, что мы слышим о Нероне, возможно, не были правдой, потому что историки передают нам всю грязь из предыдущего поколения, которую люди распространяли о Нероне, но кое-что, по крайней мере, было правдой, и есть причина, по которой все историки согласились на этом. В любом случае, одна из вещей заключалась в том, что Нерон взял жену своего друга Отона, Папею Сабину, и сделал ее своей любовницей и собственной женой, забил ее до смерти, когда она была беременна, и просто много плохого о Нероне. В любом случае, Нерон еще не вышел из-под контроля, и я собираюсь предположить, что Павел, вероятно, был освобожден до того, как Нерон вышел из-под контроля, но позже Павел и Петр, согласно очень сильной традиции церкви в Риме, были освобождены. казнен в Риме при Нероне, и при Нероне после того, как он действительно вышел из-под контроля.

Но в любом случае триумфальный въезд Павла в Рим. Генералы с триумфом войдут в Рим. В конечном итоге в этот период именно императору было разрешено триумфально войти, но раньше людей встречали так, как будто это триумфальный вход.

Цицерон, когда он возвращается в Рим, все его приветствуют и так далее. Вспомните триумфальный въезд Иисуса в Иерусалим. Похоже на триумфальный выход.

Кто-то может сравнить это с триумфальным выходом. Итак, Павел теперь въезжает в Рим, и люди выходят навстречу ему и сопровождают его на обратном пути в город. Вот что означает греческий термин «встретиться».

Обычно это происходит, когда вы встречаете кого-то и сопровождаете его на обратном пути. Как будто его встречают посольства из церкви в Риме. Итак, Люк собирается закончить на очень позитивной ноте.

Он не собирается участвовать в казни Пола, но Пол находится под стражей. У него есть собственное арендованное помещение, и он по-прежнему прикован к страже, но это члены Преторианской гвардии, элитной гвардии Рима. Он гражданин Рима.

Это не принесет ему такой пользы, как на Востоке. Большинство людей в Риме, ну, многие люди в Риме были римскими гражданами, но мы также знаем, что его охраняла преторианская гвардия из того, что мы видим в главах 1 и 4 Послания к Филиппийцам, или, по крайней мере, это обычная интерпретация,

которую я тоже думаю правильно. Что ж, в главе 28, стихе 17 Павел делает то же самое, что и в других городах.

Иногда люди смотрят Деяния 13 и смотрят Деяния 18, где Павел говорит: «Отныне я иду к язычникам», но он по-прежнему сначала обращается к еврейской общине в каждом городе. Итак, Павел не то чтобы полностью отвергает еврейский народ, но в любом конкретном месте он переходит к язычникам, говоря, что еврейская община отвергла это. Итак, в 28-й главе Деяний речь не идет об отвержении Израиля в конце книги.

Это просто повторение того, что произошло раньше. Но Павел просит еще раз встретиться с лидерами еврейской общины. В синагогах Рима нет централизованной власти.

Там было много разных синагог, поэтому туда приходило много разных лидеров. А у некоторых возникают проблемы, потому что еврейская община говорит... еврейские лидеры говорят Павлу: ну, мы действительно хотим услышать от тебя об этом движении, потому что мы слышали о нем плохие вещи, но мы мало что знаем о нем из первых рук. . Ну и что это значит, они мало что знают об этом не понаслышке. Я имею в виду, что буквально уже в 49 году, видимо, разногласия по поводу личности Мессии стали причиной изгнания как минимум некоторых членов еврейской общины.

Лука опустил причину этого в главе 18, стихе 2, и здесь он не собирается вдаваться в подробности. Но я думаю, дело не столько в том, что они не слышали о движении. Судя по тому, что мы знаем от Тацита и по тому, сколько там было христиан, маловероятно, что они не слышали об этом движении.

На самом деле они говорят, что слышали об этом, просто хорошего не слышали, но они с этим не связаны. После изгнания церковь в Риме в основном состояла из язычников. Они больше не посещали синагоги и так далее.

И даже те, кто вернулся, ну, они имеют дело с церковью, которая там есть, и не обязательно строят отношения с синагогой. Кроме того, я думаю, что эти лидеры предпочли бы услышать об этом от коллег. Павел – человек статусный.

Он лидер движения. Он является лидером движения, уже признанным церквями в Риме, куда вернулись Акила и Прискилла, а также другие. Он тоже из Иерусалима.

Итак, есть причины, по которым они хотели бы услышать о движении непосредственно от Павла. Но реакция разделилась. Здесь не говорится о тотальном неприятии, но еще не говорится и о повороте Израиля к вере в Мессию.

Это говорит лишь о разделённом ответе. Некоторые приняли то, что он сказал, а некоторые отвергли то, что он сказал, как это уже было раньше. Итак, Лука достигает кульминации, почти кульминации, на цитате Павла из Исаии 6, где у Исаии было призвание, очень похожее на собственное призвание Павла в Деяниях 9, где он переживает теофанию.

А потом он говорит: идите к этим людям, у них уши притупятся, они не увидят и так далее. Этот текст также цитируется в 4-й главе Марка и 13-й главе Евангелия от Матфея. В 8-й главе Луки он кратко цитирует его, когда Иисус говорит в притче о сеятеле и почве, но приберегает его специально для этого места.

Это также играет роль в Евангелии от Иоанна. Одно из возражений, которое могут выдвинуть люди, заключается в следующем: если Иисус действительно Мессия, почему его собственный народ не обнял его или весь его народ не обнял его? И ответ такой: ну, иногда Бог позволял Своему народу ожесточаться, и произнесение Слова даже ожесточало людей еще больше. Как говорит Павел в 11-й главе Послания к Римлянам, это дает возможность перейти к язычникам.

Я думаю, что Лука подчеркивает здесь то же самое: Павел может продолжать ходить к язычникам. Петр сказал: покайтесь, и от Господа придут времена отрадные. Если бы весь Израиль обратился или весь Израиль обратился, Господь бы вернулся.

История бы не продолжилась. Но здесь мы видим, что история действительно дала больше шансов большему количеству язычников услышать. И в прошлом столетии мы стали свидетелями масштабного поворота.

Из одного периода в другой разные части мира хранили и ценили Евангелие. В первом веке, конечно, оно зарождается на Ближнем Востоке, в Передней Азии, в Иудее и Галилее, а затем распространяется по Сирии, Египту и Турции. Что ж, некоторые из них сейчас не являются величайшими оплотами Евангелия, хотя в Египте и других местах по-прежнему много христиан.

Но Евангелие в Сирии и Евангелие распространились в этих регионах. Со временем оно распространилось на Восточную Африку, в Аксум. Распространен в Южной Европе.

Далее он распространяется в Западной Азии. Оно продолжается в Индию. В определенные периоды он направляется в Китай.

И были своего рода торговые связи. Были способы путешествовать. Я имею в виду, что во втором веке мы знаем о римских торговцах, которые дошли до юго-

востока до Вьетнама и были доставлены тамошними людьми к королевскому двору в Китае, который в тот момент контролировал Вьетнам.

Позже Евангелие распространяется в Северной Европе, России и так далее. Итак, Евангелие продолжает распространяться в разных местах. За последнее столетие Евангелие сильно распространилось в Латинской Америке, Африке, Азии и во многих частях Азии.

Есть много мест, куда ему еще предстоит пойти и распространиться еще больше. Но мы видим, как оно распространяется в разных местах в разное время. Но в Новом Завете все еще есть надежда на то, что еврейский народ в целом обратится к вере в Мессию.

Итак, хорошие новости в конечном итоге предназначены для всех народов. И мы видим это даже в том, как Деяния завершаются тем, что Павел подтверждает важность этой миссии для язычников. И далее сказано, что Павел продолжал проповедовать и учить о Царстве Божиим.

И есть это *inclusio*, потому что он говорит о Царстве Божьем, в начале отрывка, говорит в конце, также говорит об этом в начале книги Деяний. Что ж, здесь он по-прежнему проповедует то же самое послание, которое проповедовал Иисус, Царство, и которое проповедовала Иерусалимская церковь, непрерывность послания. И там сказано, что он оставался там в арендованном им помещении в течение двух лет.

Ну, а что произошло через два года? Люк нам ничего не говорит. Но если в течение двух лет никто не явился для судебного преследования по этому делу, скорее всего, это произошло потому, что они знали, что не смогут возбудить дело. Они не смогли победить его при Фестусе.

У них нет шансов привлечь его к ответственности в Риме без каких-либо веских доказательств. Лука показывает нам, что обвинение против Павла необоснованно. Я считаю, что Пола в конце концов казнили.

Я считаю, что информация, которую мы имеем в пастырях и других ранних церковных традициях, верна: в этом случае Павел был освобожден, а затем снова арестован. И именно тогда он был заключенным в так называемой камере смертников в Мамертинской тюрьме в Риме и был казнен, став мучеником путем обезглавливания, поскольку он был римским гражданином. Предание гласит, что Петра распяли вверх ногами.

Но поскольку Лука заканчивает на счастливой ноте, позвольте мне закончить на счастливой ноте: послание Луки направлено от наследия к миссии. Нам нужно

беречь наше наследие и не забывать, откуда мы родом. Мы приходим из наследия Авраама, Исаака, Иакова и пророков.

Мы приходим из наследия служения Иисуса. Мы приходим из наследия Иерусалимской церкви. Но нам также дана миссия донести до всех народов благую весть об Иисусе Христе, потому что он – законный царь человечества.

Он единственный спаситель мира. Он нужен людям. А книга Деяний имеет открытый финал.

Завершается оно хорошей нотой о продолжении проповеди благовести, потому что миссия продолжается. Сила миссии такая же, как и в начале. Он обещал нам силу духа для выполнения миссии.

Это сила, которая нам все еще нужна. И если нам не хватает этой силы, вспомните еще раз модель, данную нам, которой учил Иисус и которую часто иллюстрирует церковь в Деяниях. Если ты попросишь Святого Духа, Луки 11:13, твой отец даст тебе это.

Помолимся, чтобы Бог излил на нас Свой дух и воздвиг труды для жатвы, чтобы весь мир мог быть достигнут благовестью о нашем Господе во славу Его и для спасения концов земли.

Это доктор Крейг Кинер в своем учении по книге Деяний. Это 23-я сессия, главы 27-28 Деяний.